

Гейко и Дюжева на прогулке со старшим сыном Мишкой, а младший пока не родился! (1985 год).

Фото Александра ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

Актриса и журналист

Интервью в домашних тапочках

В фильме М. Козакова «Тень» Марина сыграла 17-летнюю принцессу. Трудно поверить, что здесь ей уже 35.

всегда хочется быть с тобой, с ними. А говорят, что внуков любят больше, чем детей...

- Когда ты была «свободна», мечтала ли ты о своем идеале? Муже? Каким он был и насколько мечты не совпали с реальностью? Жизнь жестока? Насколько она корректирует мечту?

- По-моему, самое ужасное - это жить с мечтой. Занимать за ней очередь в туалет, орать, что опять, принимая душ, мечта залила весь пол в ванной... Конечно, в далекой юности мне нравились такие, как Монте-Кристо и капитан Грей, но вряд ли в реальной жизни мне бы понравился мужчина,

который даже ради меня отправил на тот свет столько!

Нет, пусть мечта останется мечтой. И альфе паруса будут оплачены не из нашего общего кошелька: у нас сын скоро поступает в институт, да и вообще - кризис...

- Ты счастливая женщина? И что такое счастье женщины?

- Да. Вернее - скорее да, чем нет. Потому что могу абсолютно честно отвечать на твои вопросы в уверенности, что ты меня поймешь. А абсолютно счастливые люди живут под прищотом санитаров.

А насчет твоего глупого вопроса «что такое счастье женщины?»... Можно задать тебе встречные вопросы? Ты хотел бы быть рядом с любимым человеком? Желал бы здоровья своим детям и близким? Ты боишься войны? Ты рад, что вся твоя семья вечером в сборе?

...А может быть, ты - женщина?

- Я считаю тебя одной из самых красивых женщин, которых я видел в жизни. Ты с этим согласна?

- Слава Богу, я никогда не была красивой. Я была молодой, а молодость всегда прекрасна. Может быть, поэтому я не с таким ужасом воспри-

нимаю неизбежное увядание. Хотя ни в коем случае этот процесс безболезненным не назовешь. Представляю, как его воспринимают женщины, вслед которым «все оборачивались». Наверное, это отчаянно больно. Но я к таким не относилась. Ни тогда, ни теперь. Чтобы обратить на меня внимание, со мной надо было поговорить, а это и сейчас возможно.

- Как ты относишься к популярности, которая уже много лет при тебе, несмотря на то, что ты почти не снимаешься?

- Я не могу сказать, что популярна. Я узнаваема, а это не одно и то же. Мне кажется, я воспринимаюсь людьми как человек, бывший у них в гостях, пришедший с друзьями, которого, возможно, не сразу вспомнишь, но который был приятен. Но больше запоминается тот, кто был, возможно, и неприятен, но ярко. Я могла бы быть такой, но то ли мне не дали, то ли у меня не получилось...

- Сексуальная семейная жизнь - тема для романа. Какой ты ее видишь в идеальном варианте?

- Боже мой! Опять чудовищно глупый вопрос. Но для тебя закономерный, потому что ты читаешь только Бунина, Достоевского, Толстого. Дорогой мой! Идеальная сексуальная семейная жизнь уже давно стала темой романов... в мягких обложках, продающихся у входа в метро. И если тебя так интересует ответ на этот вопрос, оставь свою машину, купи книжку, спустись в метро и за пятерку приобщись к радостям идеального секса по дороге на работу.

- Неожиданный вопрос: ты боишься развода?

- Мне-то чего бояться? Бояться надо тебе - при наших законах ты останешься без детей, квартиры, дачи, будешь нас содержать, а меня все еще и жалеть будут.

- Большая часть жизни прожита - ты о чем-нибудь жалеешь?

- О том, что большая часть жизни прожита.

Отпечатав интервью на компьютере до этих пор, я пошел к жене:

- Слушай, ты здесь какой-то чересчур крутой получаешься. А где же та серенькая мышь, которая из магазина вылетает пулей, если ее узнает продавщица, которая от хамства на улице теряет так, что в состоянии ответить на него только дома?

- Честно говоря, именно поэтому я отвечала письменно - чтобы у меня было время подумать и не выглядеть глупой, как это часто бывает. Жизнь редко дает время на обдумывание ответов. И потом, я надеюсь, ты не подумал, что на все вопросы я отвечала серьезно? Я боюсь развода с тобой.

- А теперь задай вопрос, который я задать не догадался.

- Ну почему, принимая душ, ты заливаешь весь пол в ванной?!

Терпеливо выслушивал ответы Юрий ГЕЙКО, муж актрисы.

АКТРИСА Марина Дюжева могла бы войти в историю отечественного кинематографа даже одной-единственной фразой. Помните в «Покровских воротах» М. Козакова знаменитое: «Я вся такая внезапная, такая противоречивая вся...» Но на самом деле ее «послужной список» гораздо внушительнее. Главная героиня в фильме «По семейным обстоятельствам», молоденькая адвокатесса в «Мимино», Алена в «Трактуре на Пятницкой». Ее голосом на нашем ТВ говорят все женские персонажи сериала «Элен и ребята» и даже игроки «Форты Байяр». Кажется, поводов для интервью более чем достаточно. И грех было бы не воспользоваться тем малоизвестным широкой публике фактом, что известный читателям «КП» журналист, ведущий популярной рубрики «Автоликбез» Юрий Гейко - еще и законный муж Марины Дюжевой. Одним словом, мы настоятельно порекомендовали Юрию злоупотребить своим семейным положением. Правда, интервью получилось вовсе не про кино.

Я пришел в свой кабинет и задумался: а о чем я буду ее спрашивать? Чего я не знаю о женщине, с которой прожил восемнадцать лет?

Вечером Дюжева наотрез отказалась давать мне интервью, хотя еще вчера - я сам слышал - согласилась поговорить с корреспондентом «Частной жизни»: «Нас и так слишком много в твоей газете, это неприлично».

- Но мне понизят зарплату!

- Ну хорошо, давай обойдемся без диктофона - напиши мне свои вопросы, а я напишу тебе ответы - вы, журналисты, вечно все перевертаете.

Я просидел над бумагой весь вечер, а потом пришел на кухню и сказал жене:

- Никогда не думал, что так тяжело придумывать для тебя вопросы.

- Это потому, что ты боишься ответов.

И тогда я разошлся!

- Если я спрошу тебя, что тебе во мне не хватает, ты согласишься на целую страницу. Скажи другое: что я дал тебе в этой жизни?

- Как ты знаешь, мои родители прожили друг с другом 52 года, и, если бы не смерть отца, счет бы не прекратился. Вероятно, встретив тебя, о чем абсолютно не жалею, я поняла, что с таким человеком, как ты, я смогу прожить не меньше.

Но поняла это скорее интуитивно - слишком мало поводов для этого ты мне давал. Но это уже ответ на первую половину твоего вопроса.

- Как бы ни сильна была любовь в начале, со временем начинаешь понимать, что, как сказал Ремарк, «жизнь слишком длинна для одной любви», что самые сумасшедшие, эфирные ее составляющие с годами уходят, просачиваются сквозь будни, как сквозь песок, и многие эти сумасшествия супруги начинают искать «на стороне». Как ты думаешь, это неизбежно?

- Прости, но мне как-то странно сравнивать «эфирные составляющие любви» с ее вполне осязаемыми, реальными плодами - детьми. Насколько я помню, у нашего с тобой любимого Ремарка все потрясающие любовные союзы были бездетны. В его мире места детям не нашлось. Возможно, поэтому и возникла эта фраза: «Жизнь слишком длинна для одной любви». Но с появлением наших сыновей я поняла, что жизнь слишком коротка для одной любви. Слишком

НИЖНИЙ ПОСМОТРИТЕ